

УДК 81'2/'44

Оценка как средство речевого воздействия в российских и испанских публицистических текстах (на примере аналитических статей о присоединении Крыма к России)

Видерас Санчес Фернандо

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: fvideras@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена изучению оценки как средства речевого воздействия в российских и испанских аналитических статьях из влиятельных печатных изданий. Анализ производился на примере аналитических статей о присоединении Крыма к России. Были выявлены мотивация и категоричность/смягченность употребляемых оценок, был оценен их потенциальный эффект воздействия на читателя. Отмечается, что, вне зависимости от того, какой точки зрения придерживается каждая газета, в статьях обеих стран преобладают этические и нормативные оценки с общим информативным намерением для адресата – установить, что правильно и что неправильно, кто виноват и кто оправдан в данном конфликте. Несмотря на стремление в современной прессе к объективности, большинство оценочных слов являются открытыми, чтобы не оставить читателю место для сомнений.

Для цитирования в научных исследованиях

Видерас Санчес Ф. Оценка как средство речевого воздействия в российских и испанских публицистических текстах (на примере аналитических статей о присоединении Крыма к России) // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 6А. С. 149-155.

Ключевые слова

Публицистика, аналитические статьи, речевое воздействие, оценка, СМИ.

Введение

Общепризнано, что средства массовой информации играют значимую роль в политике и жизни общества благодаря их способности формировать общественное мнение. Данная способность возникает из одной из главных функций публицистики – убеждение и воздействие. Эта функция особенно важна в жанре газетной аналитической статьи, чьи основные задачи – анализировать проблему, производить оценку, предлагать решение и призывать адресата занять определенную позицию [Бобков, 2005, 21]. Анализ языковых средств оказывается ключевым для того, чтобы объяснить, как осуществляется воздействие. В нашей работе остановимся на одном из основных языковых средств воздействия на читателя прессы – оценке.

Оценка как средство речевого воздействия в публицистических текстах

Понятие «оценка» не столько лингвистическое, сколько философское. Это многогранное и сложное явление, которому приписывают множество определений и целый ряд параметров для классификации. Оценка столь же сложна, как и сами объекты, к которым она относится. В целом, «каждое слово в языке связано с той или иной степенью, с тем или иным видом оценочной коннотации или с потенциальной ее возможностью, реализующейся в разнообразных конкретных ситуациях, категория оценки оказывается как бы “разлитой” по всему словарному составу языка» [Коноваленко, 1997, 2]. В нашей работе мы рассматриваем оценку как средство речевого воздействия. С этой целью мы будем производить анализ, опираясь на концепцию Н.Д. Арутюновой, в которой выделяются общие и частные оценки. Общие могут выражаться через прилагательные «хороший», «плохой» и их синонимы. Частные оценки производятся из определенной точки зрения, т. е. выделяются на основе их мотивации. Н.Д. Арутюнова выделяет такие частные оценки, как сенсорно-вкусовая, психологическая (интеллектуальная и эмоциональная), эстетическая, эмоциональная, этическая, утилитарная, нормативная и телеологическая. Последние три образуют группу рационалистических оценок. [Арутюнова, 1988, 75]. На наш взгляд, рационалистические и этические оценки являются наиболее частотными в публицистическом дискурсе и ключевыми для функции воздействия. В этических оценках объект характеризуется с точки зрения морали ((не)честный, (а)моральный, (не)гуманный, (не)благородный, (не)порядочный, (бес)совестный и т. д.), в утилитарных главное – практичность (полезный, вредный, (не)благоприятный и т. д.), в нормативных – правильность ((не)правильный, (а)нормальный, (не)здоровый, (не)стандартный, бракованный и т. д.), в телеологических – достижимость эффекта ((не)эффективно, удачно и т. д.). Исходя из предыдущей классификации можно сделать вывод о том, что есть четкое разграничение между теми или иными оценками. Ключевым является разделение эмоциональности и рациональности оценок. Как отметила в своей работе Е.М. Вольф, нет согласия насчет того, что является первичным – эмоции или суждения. Мы придерживаемся ее мнения, согласно которому «в языке не может быть чисто эмоциональной оценки, так как язык как таковой всегда предполагает рациональный аспект. <...> Таким образом, разделение чисто рационального и чисто эмоционального в языке является условным» [Вольф, 2002, 41]. Таким же образом, на наш взгляд, одна оценка может быть этической и нормативной, утилитарной и телеологической одновременно. Поэтому, как отметила Е.М. Вольф, классификация оценок часто является условной.

В нашей работе анализ оценочных высказываний будет производиться исходя из вышеуказанных понятий на примере трех российских и трех испанских статей об одном из самых значимых и спорных событий российской истории в последние годы – о присоединении Крыма к России в марте 2014 г. Данные статьи – «Родина, мы вернулись!» (Н. Гаврилева), «Крым – это Россия: своих не бросили!» (С. Миронов), «Россия присосла полуостровом» (А. Колесников), «Putin se aprovecha de la debilidad demostrada por Occidente» / «Путин воспользовался слабостью Запада», «Como en un espejo» / «Как на зеркале» (L. Bassets), «Después de Crimea» / «После Крыма» (R. Poch).

В статьях из газеты «Известия» авторы используют в основном категорические оценки для анализа обстановки в Крыму, в которой нет средних позиций: стороны конфликта оцениваются однозначно хорошо или однозначно плохо: «Крым сегодня – *самый яркий пример братской помощи* людям, попавшим в *беду*» [Миронов, 2014]; «Впрочем, война против крымчан не затихала последние три недели. Вы себе не представляете, *насколько изобретательны*, или, как сейчас говорят, *креативны*, оказались *провокаторы* разных мастей! <...> Мы *готовы* к работе, мы отлично понимаем, что нас ждет впереди, и мы делаем *взрослый осознанный* выбор» [Гаврилева, 2014]. Для оценки поведения жителей Крыма употребляются прилагательные «взрослый», «братский» и существительное «помощь» – лексические единицы с явными положительными коннотациями, которые поддерживает интенсификатор «самый яркий». Прилагательные «готовы» и «осознанный» сами по себе не носят отрицательную или положительную коннотацию, но в сочетании со словами «работа» и «взрослый» становятся положительно окрашенными. Это этические оценки для представления в привлекательном для читателя виде. При оценке противника, украинских авторитетов в данном случае, использована также этическая оценка «провокатор» с явно отрицательной коннотацией, в качестве усилителя выступают утилитарные оценки «изобретательны» и «креативны». Это прилагательные с положительными коннотациями, но использование краткой формы прилагательного указывает на проявление признака с негативной стороны.

Для оценивания прошлого и настоящего употребляются утилитарные и нормативные оценки. Другими словами, автор излагает факты деонтической модальностью, чтобы придавать своим рассуждениям объективный характер: «В 1954 году явно *поспешным решением* Хрущева Крым оказался в Украине. Кстати, с юридической точки зрения это *волюнтаристское* решение Хрущева было оформлено *не должным образом*. <...> 16 марта 2014 года произошло *историческое* событие – жители Крыма проголосовали на референдуме за вхождение в состав России. За возвращение в Россию. За торжество *исторической справедливости*» [Миронов, 2014]. Для реализации этой модальности автор употребляет нормативные оценки. Играет важную роль прилагательное «волюнтаристский», относящееся к политическому понятию «волюнтаризм», которое трактуется следующим образом: «В политике и общественной жизни: субъективистские произвольные решения, игнорирующие объективно существующие условия и закономерности» [Ожегов, 2011, 67]. Приведение данных фактов и оценок помогает автору доказать правоту российской власти в своих действиях на полуострове. Повтор слова «исторический» количественно усиливает оценку и придает экспрессивность тексту вместе с синтаксическим повтором «за... за...».

Как видно, оценки в статьях из газеты «Известия» являются открытыми, что можно объяснить тем, что большинство россиян поддерживают политику российского правительства. Противоположный случай находим в статье из «Новой газеты», в которой преобладает косвенная этическая и отрицательная оценка российских властей: «Интервенции не было,

войска не вводили, поскольку они и так там находились. *Что это за интервенция такая без единого выстрела?* <...> Путин подчеркнул бездарность и коррупционность практически всех правителей Украины. Правда, когда он описывал их, *казалось*, речь идет о российской политической и финансовой элите, в том числе о тех, кто сидел в зале» [Колесников, 2014]. Данная косвенная оценка осуществляется с помощью риторического вопроса, на который читателю предлагается ответить самому, и маркера предположения. Использование косвенной оценки помогает журналисту избежать конфликтной ситуации, поскольку автор знает, что его мысли противоречат общественному мнению. Но в данной статье также употребляются утилитарные и телеологические оценки, чтобы придать объективность анализу: «Речь Владимира Путина, предшествовавшая подписанию *исторических* документов, была одной из *лучших* в его карьере. *Эмоциональной*, с личным отношением к происходящему. <...> Это был *эффектный* фрагмент речи с лексикой холодной войны» [Там же]. Можно отметить общее согласие в оценке исторического значения события.

В испанских газетах события в Крыму оцениваются преимущественно согласно западной точке зрения, т. е. против действий российских властей. Данный эпизод был одним из важнейших в испанской антироссийской пропаганде. В статье из газеты «El País» оценивают присоединение следующим образом: «*El golpe, perpetrado con celeridad prodigiosa para “corregir un error de la historia”, es el acontecimiento geopolítico de mayor trascendencia desde la disolución de la Unión Soviética.* <...> *Crimea es un territorio irredento como Taiwan, pero el derecho de autodeterminación conecta con Tíbet y Xingjian, mientras que la integridad territorial y la preservación de las fronteras, violadas en Ucrania, son principios sagrados de la soberanía nacional que China defiende*» / «Удар, нанесенный с поразительно скоростью, является самым значимым геополитическим событием после распада советского Союза. <...> Крым – это *аннексированная* территория подобно Тайваню, территория, но право на самоопределение касается Тибета и Синцзяня, в то время как территориальная неприкосновенность и защита границ, *нарушенные* на Украине, – священные принципы народного суверенитета, который Китай защищает» [Bassets, 2014]. В данном фрагменте ключевым является слово «golpe», которое можно перевести как «путч» или «удар», которое в данном случае сопровождается глаголом с отрицательной коннотацией «perpetrar», означающим «cometer, consumir un delito o culpa grave» / «совершить тяжкое преступление или понести вину» [Diccionario..., www]. Важным является и причастие «violadas» от глагола «violar», который можно перевести, в зависимости от контекста, как «нарушить» или «изнасиловать», т. е. оба значения объединены одним глаголом, который вызывает чувство отвращения. Это определенное сочетание этических и нормативных оценок. Можно вновь отметить совпадение с оценкой в российских статьях о значимости события. Прилагательное «трансцендентальный» выступает в данном случае как синоним прилагательного «исторический».

В газете «El Mundo» анализ сосредоточен на личность президента России Владимира Путина: «...*el nuevo zar sentenció que Crimea “es parte fundamental de Rusia”.* <...> *Putin no escatimó falacias*» / «...*новый царь* решил, что Крым – «фундаментальная часть России». <...> Путин не поспешил на *ложь*» [Putin..., 2014]. Слово «ложь» может рассматриваться как нормативная и этическая оценка одновременно. В статье данной газете также использован один окказионализм: «*La Casa Blanca aprobó la congelación de visados y el bloqueo de cuentas a protegidos del putinato*» / «Белый Дом одобрил замораживание виз и блокирование счетов *путината*» [Ibidem]. Примечателен окказионализм «putinato»: он образован через словообразовательный акт добавления суффикса «-ato», который означает «empleo, titulación

o dignidad» / «должность, титул или чин» и «lugar en el que se desempeña este mismo empleo, cargo o dignidad» / «место, где осуществляется данная должность, титул или чин» [Diccionario..., www]. Таким образом, Россия оценивается как личное владение ее президента и отождествляется с ним. Также модно отметить использование метафоры «новый царь» для отрицательной оценки власти президента, которого обвиняют в «лживости», оценка с явно отрицательным семантическим компонентом. Эти этические оценки используются, чтобы передать читателю мысль о том, что президент России Владимир Путин действует деспотически. Данная мысль находит отражение в большинстве новостей в испанском информационном пространстве, освещающих события, связанные с Россией.

Исключением в испанском антироссийском дискурсе являются лишь некоторые мнения, как то, которое отражено в статье из газеты «La Vanguardia», в которой действия российских и украинских властей оцениваются следующим образом: «Rusia, que siendo una autocracia tiene una política exterior mucho más prudente, responsable y constructiva que la de sus socios europeos. <...> La enorme y chapucera estupidez ucraniana, “podría ser el principio de algo grande” dicen ciertos cretinos desde los correspondientes “think tanks”» / «Россия, будучи автократией, ведет внешнюю политику намного более *осторожно, ответственно и конструктивно*, чем ее европейские союзники. <...> Огромная и халтурная украинская *тупость* “может стать началом чего-то великого”, говорят некоторые *кретины* из соответствующих “think tanks”» [Poch, 2014]. Для характеристики обеих сторон конфликта используются утилитарные оценки с положительным и отрицательным значением для России и Украины соответственно. Для усиления отрицательной оценки употребляет количественную оценку «огромная». Примечательно использование эмоциональной оценки «тупость» и «кретин»: это оскорбления, которые являются отражением не только мнения, но и чувств автора по отношению к объекту оценки.

Заключение

Вне зависимости от того, какой точки зрения придерживается каждая газета, в статьях обеих стран преобладают этические и нормативные оценки с общим информативным намерением для адресата – установить, что правильно и что неправильно, кто виноват и кто оправдан в данном конфликте. Несмотря на стремление в современной прессе к объективности, большинство оценочных слов являются открытыми, чтобы не оставить читателю место для сомнений.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
2. Бобков А.К. Газетные жанры. Иркутск: Иркутский университет, 2005. 64 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 2002. 280 с.
4. Гаврилева Н. Родина, мы вернулись! // Известия. 2014. 16 марта.
5. Колесников А. Россия приросла полуостровом // Новая газета. 2014. 18 марта.
6. Коноваленко Л.И. Семантико-синтаксические средства выражения оценочной модальности в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 1997. 23 с.
7. Миронов С. Крым – это Россия: своих не бросили! // Известия. 2014. 17 марта.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование; Оникс, 2011. 736 с.
9. Bassets L. Como en un espejo // El País. 2014. 19 de marzo.
10. Diccionario de la Real Academia Española. URL: <http://www.rae.es/>
11. Poch R. Después de Crimea // La Vanguardia. 2014. 20 de marzo.
12. Putin se aprovecha de la debilidad demostrada por Occidente // El Mundo. 2014. 18 de marzo.

**Evaluation as a means of speech influence in Russian
and Spanish publicistic texts (a case study of analytical
articles on Russia's annexation of Crimea)**

Fernando Videras Sánchez

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: fvideras@gmail.com

Abstract

The article is dedicated to carrying out research on evaluation as a means of speech influence in Russian and Spanish analytical articles from influential newspapers. It makes an attempt to reveal motivation and categorical or softened character of assessments and to determine their potential impact on readers. The author of the article conducts an analysis of three Russian and three Spanish analytical articles on Russia's annexation of Crimea. Special attention is paid to the classification of language evaluation with a view to identifying its types in these articles in order to demonstrate what types of language evaluation the authors of the articles use while expressing their opinions. He points out that, regardless of what point of view each of the newspapers holds, the overwhelming majority of language evaluation in the articles from the newspapers of both countries can be determined as ethical and normative with the following common informative intention for an addressee – to find out what is right and what is wrong, who is guilty and who is innocent in this conflict. Despite the desire of the modern mass media to be objective, most of the words used for evaluation are open, so as not to leave readers any opportunity for doubt.

For citation

Videras Sánchez F. (2018) Otsenka kak sredstvo rechevogo vozdeistviya v rossiiskikh i ispanskikh publitsisticheskikh tekstakh (na primere analiticheskikh statei o prisoesinenii Kryma k Rossii) [Evaluation as a means of speech influence in Russian and Spanish publicistic texts (a case study of analytical articles on Russia's annexation of Crimea)]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (6A), pp. 149-155.

Keywords

Journalism, analytical articles, speech influence, evaluation, mass media.

References

1. Arutyunova N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znachenii. Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of language meanings. Evaluation. Events. Facts]. Moscow: Nauka Publ.
2. Bassets L. (2014) Como en un espejo. *El País*, 19 de marzo.
3. Bobkov A.K. (2005) *Gazetnye zhanry* [Newspaper genres]. Irkutsk: Irkutsk University.
4. *Diccionario de la Real Academia Española*. Available at: <http://www.rae.es/> [Accessed 22/10/18].
5. Gavrilova N. (2014) Rodina, my vernulis'! [Homeland, we're back!] *Izvestiya* [News], 16th Mar.
6. Kolesnikov A. (2014) Rossiya prirosloa poluostrovom [Russia annexed a peninsula]. *Novaya gazeta* [New newspaper], 18th Mar.

-
7. Konovalenko L.I. (1997) *Semantiko-sintaksicheskie sredstva vyrazheniya otsenochnoi modal'nosti v russkom i angliiskom yazykakh*. *Doct. Diss. Abstract* [Semantic and syntactical means of expressing evaluation modality in the Russian and English languages. Doct. Diss. Abstract]. Krasnodar.
  8. Mironov S. (2014) Krym – eto Rossiya: svoikh ne brosil! [Crimea is Russian: it's not abandoned!] *Izvestiya* [News], 17th Mar.
  9. Ozhegov S.I. (2011) *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Mir i obrazovanie Publ.; Oniks Publ.
  10. Poch R. (2014) Después de Crimea. *La Vanguardia*, 20 de marzo.
  11. Putin se aprovecha de la debilidad demostrada por Occidente (2014). *El Mundo*, 18 de marzo.
  12. Vol'f E.M. (2002) *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow: URSS Publ.